

Если бы в жилом комплексе «Счастье» не было деления на команды и общего счета, а гибель людей не провоцировала бунт сотен духов, Лань Синчэнь со своим безумным давним грехом наверняка с радостью умер бы вместе с Мясником.

Однако сейчас, даже если бы ветеран ценой жизни утащил монстра в могилу, стремительное падение очков отряда привело бы к еще более кошмарным последствиям. Бунт сотни мертвецов во дворе – лишь скромная догадка Су Бая; реальность могла оказаться куда страшнее.

И раз Лань Синчэнь так страстно жаждал смерти...

Оставить его в живых действительно было лучшим наказанием.

Лань Синчэнь ринулся в атаку. Мясник, ощутив гибель Висельника и осознав угрозу в лице Су Бая, скривил и без того свирепую тушу. Встретив напор Лань Синчэня, монстр неожиданно начал отступать к выходу.

— Он хочет открыть дверь. Собирается натравить на нас толпу со двора, — Су Бай заступил путь между Мясником и стеклянными дверями, наставив наконечник зонта прямо в затылок твари.

Используя силу Чёрного Зонта, Су Бай сталкивался лишь с одной проблемой: его левый глаз превращался в пустую глазницу. К счастью, челка и очки в черной оправе надежно скрывали этот дефект.

Су Бай обоснованно предполагал: поняв, что сытного обеда единолично не получить, Мясник решил впустить остальных неживых жильцов и устроить кровавую баню для всех находящихся в холле.

В отличие от Висельника, Мясник не имел явных уязвимостей. Даже когда Лань Синчэнь наносил ему десятки глубоких ран, тот продолжал двигаться как ни в чем не бывало.

Такие злобные духи встречались часто.

Исходя из опыта Су Бая, чтобы мгновенно уничтожить подобную тварь, нужно либо сжечь ее дотла, либо пробить голову и сердце – универсальные уязвимости гуманоидных аномалий.

— Чёрный Зонт, дай мне больше силы, — Су Бай посмотрел на набалдашник трости; остроты лезвия ему все еще казалось недостаточно. — В плату я рассчитаюсь позже.

В голове раздался томный, слегка женоподобный мужской голос: «Ах, хозяин, ваша нынешняя форма так слаба... Если возьмете еще, вы выдохнетесь за секунду».

— Не важно. Делай.

Су Бай скользнул взглядом по трем налитым темнотой бусинам на запястье. Даже если силы иссякнут, стоит вернуться в Лавку Туманов и переработать поглощенных духов в товар – и энергия вернется сторицей.

«Слушаюсь».

Стоило духу повиноваться, как трость в руке Су Бая заметно потяжелела, а купол и стержень окутала темная аура, родственная Алой Луне. В глазах Су Бая зонт окончательно превратился

в обнаженный, невероятно острый клинок.

Будь зонт в таком состоянии секундой ранее, удар по шее Висельника просто снес бы ее голову с плеч.

Впрочем, исправлять ошибки никогда не поздно.

Су Бай перевел взгляд на Лань Синчэня. Хотя ветеран заграбастал Мясницкий Нож – отличный артефакт, пропитанный силой луны и жаждой убийства, – оружие изначально принадлежало Мяснику. Порезы, наносимые этим ножом его прежнему хозяину, затягивались с поразительной скоростью.

Лань Синчэнь неизбежно проиграл бы в затяжной рубке.

Едва Су Бай сделал выпад зонтом в затылок Мясника, Лань Синчэнь мгновенно понял замысел. Заскрипев зубами, он отбросил тяжелый нож, продел израненные руки под мышки монстра и мертвой хваткой сцепил пальцы на его загривке, удерживая тушу на месте.

Даже когда Мясник начал с силой крушить его живот коленями и пытаться вывернуть суставы, Лань Синчэнь, точно бесчувственная каменная глыба, сжимал объятия и молча смотрел на Су Бая.

Су Баю не требовалось дополнительных знаков. Убедившись, что накопленной в зонте силы хватит для преодоления прочности туши, он одним точным движением полоснул тростью по горлу Мясника. В воздухе вспыхнул прозрачный росчерк – и искаженная мукой голова монстра отделилась от тела.

Не успела голова коснуться пола, как Су Бай вторым выпадом вогнал наконечник зонта со стороны спины ровно туда, где должно располагаться сердце. Пусть у демонов не было внутренних органов, эта точка оставалась ключевым узлом их жизненной формы. А прозрачная сила Мозаики разила вернее любого стального меча.

Голова Мясника сделала несколько оборотов по полу, и обезглавленное туловище, еще секунду назад ломавшее кости Лань Синчэню, обмякло и грузно навалилось на ветерана, окончательно лишившись жизни.

Лань Синчэнь брезгливо скинул тушу на пол.

Эти два удара выглядели легко и непринужденно, однако едва Су Бай выдернул зонт из плоти Мясника, Чёрный Зонт тут же отозвал силу, дабы не довести хозяина до полного истощения.

На Су Бая навалилась душная, глубокая усталость. Трость едва не выскользнула из пальцев, ноги подогнулись, но парень успел вовремя опираться на зонт и удержать равновесие.

Как человек, привыкший прятать свои истинные возможности за тысячей масок, он не мог позволить окружающим увидеть свою слабость.

Впрочем, пояись сейчас еще один призрак уровня Висельника, Су Баю пришлось бы туго.

Справившись с приступом слабости, Су Бай выпрямился и, присев на корточки, коснулся левой ладонью обезглавленного тупа. Клеймо мгновенно активировалось: туша и голова Мясника обратились густым алым туманом, который тут же впитался в бусины. Насыщенный цвет марева подчёркивал, что этот демон был сильнейшим из всех поглощенных им духов.

— Что произошло? — Су Бай сделал искренне удивленное лицо, хотя краем глаза уже заметил изменения на своем запястье. Для обычных игроков способность поглощать души аномалий находилась за гранью понимания. Но не заведи он эту силу сейчас, через пару минут туша все равно истаяла бы без следа, растворившись в Мире Кошмаров.

— Разве они после «смерти» не всегда так исчезают? Говорят, рассеиваются в прах. Хотя обычно это происходит не так быстро, — Лань Синчэнь не придавал значения туману, но посмотрел на Су Бая с нескрываемым подозрением. — Я не верю, что ты новичок. Но неужели ты даже этого не знал?

— Я много чего не знаю, — Су Бай опирался на зонт, его лицо оставалось непроницаемым. — Например, почему господин Лань так рвется на тот свет.

— ...

— Зато я знаю, — раздался слабый женский голос со стороны лифтов.

Су Бай повернулся и увидел, что раненая девушка, до этого лежавшая без сознания, пришла в себя. Она с ненавистью смотрела на Лань Синчэня, чьи раны выглядели ничуть не лучше ее собственных, и прошипела:

— Он давно должен был сдохнуть.

<http://bllate.org/book/18156/1742744>